

DOI: 10.31857/S032103910010637-3

АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАРТОГРАФИИ: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

А. В. Подосинов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: podossinov@mail.ru

В статье рассматривается проблема континуитета между античной и средневековой картографией — проблема, которая до сих пор неудовлетворительно освещена в мировой историографии и по-прежнему остается дискуссионной. Она осложняется тем, что от античной картографии до нас дошло ничтожно мало артефактов, которые свидетельствовали бы о функциях и формах карт. Средневековые карты сохранились в гораздо большем количестве, позволяющем составить подробные классификации различных их видов. Из трех основных видов средневековой картографической продукции, на наш взгляд, один может считаться самостоятельно возникшим в средние века (так называемые морские карты-портоланы), а второй — продолжением античной традиции (так называемые зональные карты Макробия). Сложнее обстоит дело с разного рода *mappe mundi*, которые многие исследователи склонны выводить из античных (чаще всего, римских) прототипов. Но поскольку последние практически не сохранились, а средневековые *mappe mundi* содержат многие особенности христианской культуры, оправдан скепсис относительно континуитета в этом виде карт, хотя, как показывает анализ текстов, характерные черты средневековой картографии (например, восточная ориентация трехматериковой схемы Т-О карт) могли восходить к античным географическим описаниям, популярным и в средние века.

Ключевые слова: античная картография, средневековая картография, Лукановские карты, Т-О карты, карты Макробия, *mappe mundi*, преемственность античной картографии в средние века

Данные об авторе. Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, зав. кафедрой древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ИВИ РАН.

Исследование проводилось при финансовой поддержке проекта РФФИ № 18-09-00486 «Пространства и ландшафты в мемориально-историческом, религиозном и политическом дискурсах Античности и Средневековья».

ANCIENT ORIGINS OF MEDIEVAL CARTOGRAPHY: THE PROBLEM OF CONTINUITY

Alexander V. Podossinov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-00486

E-mail: podossinov@mail.ru

The article discusses the problem of continuity between ancient and medieval cartography, a problem that is still poorly covered in modern scholarship and about which a heated discussion is still ongoing. The problem is compounded by the fact that too few artifacts that would testify to the functions and forms of maps have survived from antiquity. Medieval maps have been preserved in much larger quantities, allowing us to make detailed classifications of various types of maps. Of the three main types of cartographic products in the Middle Ages, two types of maps may, in our opinion, be clearly categorized either as independently arising in the Middle Ages (the so-called sea maps – portolans) or as a continuation of the ancient tradition (the so-called zone maps of Macrobius). The situation is more complicated with different types of *mappae mundi*, which many scholars are inclined to derive from ancient (most often Roman) prototypes. However, since the latter are nearly entirely lost, and the medieval *mappae mundi* contain many features of the Christian culture, skepticism about continuity in this type of map would be justified, although, as the analysis of some texts shows, the premises of certain features of medieval cartography (for example, the eastern orientation of the three-continent T-O maps) could be found in some ancient geographical descriptions, which were popular in the Middle Ages.

Keywords: ancient cartography, medieval cartography, Lucan's maps, T-O maps, Macrobius's maps, *mappae mundi*, continuity of ancient cartography in the Middle Ages

Одной из сложнейших и до сих пор остро дискуссионных проблем истории европейской картографии является проблема континуитета античной картографической теории и практики в средние века¹. Одни исследователи отрицают всякую связь средневековых карт с античными, другие пытаются чуть ли не во всех типах средневековой картографии обнаружить античные истоки. Никто при этом не отрицает, что античные географические реалии, переданные позднеантичными и раннесредневековыми авторами, составляют существенную часть контента средневековых карт; это, впрочем, верно для всех знаний этой эпохи. Причина дискуссионности этого вопроса заключается в практическом отсутствии античных карт, с которыми мы могли бы сравнить средневековые карты, дошедшие до нас в большом количестве от времени начиная с VIII в.

Единственная аутентичная карта, сохранившаяся от античности, — это карта части черноморского побережья, нарисованная краской на кожаной обшивке щита

¹ См. Harvey 1987a, 283: «Another unsolved problem of medieval cartography... is its relationship to the cartography of antiquity». См. также: Gautier Dalché 2008, 29: «Les rapports de la cartographie antique et de la cartographie médiévale: voilà une question de l'histoire culturelle et intellectuelle qui n'est pas encore clairement résolue».

римского легионера из сирийской крепости Дура Европос середины III в. н.э.² Еще один картографический артефакт, возможно, I в. до н.э., запечатлен на «папирусе Артемидора», хранящемся в Египетском музее в Турине³. Папирус среди прочих материалов содержит незаконченную карту, вероятно, Пиренейского полуострова. Впрочем, существуют большие сомнения в подлинности этого папируса⁴. Карты Клавдия Птолемея (сер. II в. н.э.), написавшего руководство по их составлению, дошли до нас в списках, относящихся ко времени не раньше XII в., их изготовление могло относиться к любому времени после Птолемея, поскольку его руководство давало такую возможность любому картографу вплоть до наших дней⁵. Лишь в копии XII в. известна латиноязычная так называемая Певтингерова карта⁶, создание которой относят то к периоду эллинизма, то к эпохе Августа, то к 300 г. н.э.⁷ Это все сохранившиеся от античности карты, если не считать упоминания о них в античной литературе⁸, и современные реконструкции карт, которые могли иметь в своем распоряжении или создать античные авторы.

В то же время от средних веков до нас дошло несравненно большее количество карт, относящихся ко времени начиная с VIII в.⁹ Среди этих карт выделяется несколько типов¹⁰: 1) так называемые *maprae mundi* (сохранилось ок. 1100 карт),

² См. ее издание и исследование: Podossinov 2002, 77–99.

³ Galazzi, Kramer, Settis 2008; 2011.

⁴ Canfora 2007.

⁵ См., например, карты «по Птолемею» в современном издании его «Географии» (Stückelberger, Graßhoff 2006).

⁶ Ее издание и исследование см. Podossinov 2002, 287–378.

⁷ Подробнее см. Podossinov 2016, 938–955.

⁸ См. их анализ Podossinov 1998, 62–65 (в Греции и Риме); Diederich 2019; 2020 (в Риме от Варрона до Исидора Севильского). Одним из интереснейших свидетельств существования географических карт в позднеантичное время является ее описание у галлоримского оратора Евмения, призывавшего в своем панегирике в 297 г. восстановить разрушенную незадолго до этого галлами-батавами школу (Eumen. *De restaur. schol. Panygirici Latini*. IV, 20–21). Эвмений хотел построить в школе портики и в них выставить карту мира, чтобы «молодежь могла бы видеть и ежедневно наблюдать в этих портиках все земли и все моря, а также — какие города, племена и народы всегда побеждающие императоры или своим благочестием восстанавливают, или доблестью побеждают, или страхом сковывают, если там... ради обучения молодежи (чтобы нагляднее было глазами изучать то, что трудно воспринимается на слух) будут описаны (*descripta sunt*) расположение всех местностей со своими названиями (*omnium cum nominibus suis locorum situs*), их размеры и расстояния между ними, а также истоки и устья всех рек, изгибы береговой линии моря, обширность океана, окружающего мир, и форма его заливов... Теперь, собственно, наконец, радостно рассматривать нарисованный мир (*orbem depictum*), так как в нем мы не видим больше ничего чужого».

⁹ См. Harley, Woodward 1987, 283–501. Полезный обзор попыток классифицировать средневековые карты см. Edson 2008, 219–222.

¹⁰ Историки средневековой картографии вычленили еще один тип карт — локальных и региональных (Harvey 1987b, 464–501). О зависимости этого типа карт от карт античности говорить трудно, так как они создавались *ad hoc* и соответствовали местным потребностям и интересам («Many medieval maps of small areas seem to have been individual productions, drawn for a particular purpose from first principles, owing nothing to precedent or example». *Ibid.*, 473), да и почти не встречаются раньше середины XIV в. (*ibid.*, 465).

которые могли быть как примитивными схемами, содержащими контуры трех материков, обрамленные океаном (так называемые Т-О карты), так и довольно подробными картами мира (например, Херефордская и Эбсторфская карты XIII в.); 2) портоланы (компасные карты), возникшие без всякой видимой предшествовавшей традиции в XIII в. и удивительно точно передававшие конфигурацию побережий Средиземного, Черного и Азовского морей¹¹ (сохранилось более 180 портоланов); 3) так называемые Макробиевы карты (дошло до нас более 100 карт, датируемых с IX по XV вв.), на которых изображалось восточное полушарие земного шара с делением на пять зон — две «холодные» и не пригодные для жизни на самом севере и на самом юге, одна «выжженная» солнцем посреди полушария и две «умеренные», пригодные для жизни, находящиеся между «холодными» и «выжженной»; в северной «умеренной» располагается наша ойкумена, в южной — антиподы.

КАРТЫ МАКРОБИЯ

Говоря об античных истоках средневековых карт, надо сразу признать, что Макробиевы карты, построенные на «Комментарии на “Сон Сципиона”» Амвросия Феодосия Макробия (ок. 395–436 гг.)¹² к шестой книге диалога Цицерона «О государстве» («Сон Сципиона»)¹³, вполне соответствуют античным представлениям о зональности Земли, имеющей форму шара¹⁴ (рис. 1), и могут рассматриваться как продолжение античной традиции¹⁵, хотя от самой античности такие карты до нас не дошли.

¹¹ См. Campbell 1987, 371 о портоланах — «mysterious in their origin and precocious in their precision». Примечательны названия некоторых работ на эту тему: «The Still Undiscovered Origin of the Portolan Charts» (Freiesleben 1983) или, спустя четверть века, «The Enigma of the Origin of Portolan Charts» (Nicolai 2016).

¹² См. Macrobius. *Comment. in somn. Scip.* II. 5. 7–17.

¹³ Cic. *De rep.* VI. 21: Cernis autem eandem terram quasi quibusdam redimitam et circumdatam cingulis, e quibus duos maxime inter se diversos et caeli verticibus ipsis ex utraque parte subnixos obliguisse pruina vides, medium autem illum et maximum solis ardore torreri. Duo sunt habitabiles, quorum australis ille, in quo qui insistent, adversa vobis urgent vestigia, nihil ad vestrum genus; hic autem alter subiectus aquiloni, quem incolitis, cerne quam tenui vos parte contingat. — «Но ты видишь, что эта же Земля охвачена и окружена как бы поясами, два из которых, наиболее удаленные один от другого и с обеих сторон упирающиеся в вершины неба, скованы льдами; средний же и наибольший пояс высушивается жаром Солнца. Два пояса обитаемы; из них южный, жители которого, ступая, обращены к вам подошвами ног, не имеет отношения к вашему народу; что касается другого пояса, обращенного к северу, то смотри, какой узкой полосой он соприкасается с вами» (пер. В.О. Горенштейна).

¹⁴ Abel 1974, 989–1188.

¹⁵ Известно также, что Макробий в «Комментариях» выступает как автор, никак не связанный с христианским мировоззрением, выражающий исключительно античные, «языческие» (часто неоплатонические) теории и представления. В своих географических рассуждениях он следует традиции Эратосфена, Гиппарха, Кратета Малосского и др. (Diederich 2020, 139). С. Дидерих даже не исключает рассмотрения Макробиевой картографической деятельности как *Gegenreaktion auf orbis Christianus*, активно конструируемый отцами церкви (Diederich 2020, 169). Интересно отметить, что Исидор Севильский, воспринимаемый обычно как родоначальник средневековой картины мира и в том

Дополнительным аргументом в пользу такого континуитета может служить тот факт, что Макробиевы карты ориентированы, как правило, на север, что свойственно античной картографической традиции¹⁶ (почти все упомянутые выше античные карты имеют наверху север) и противоречит средневековой практике ориентирования (они в большинстве своем ориентированы на восток). Интересно, что Макробий называет северную обитаемую зону, где «живут римляне, греки и всякие варварские народы», *superior* («находящуюся выше», II. 5. 16), очевидно, имея в виду ориентированную на север карту (см. также II. 5. 14: *est enim superior septentrionalis, inferior australis extremitas*)¹⁷. Несомненно, о карте идет речь, когда Макробий

Рис. 1. Макробиева карта. Вторая половина X в. *Pal. Lat. 1341*, fol. 86v

говорит (II. 5. 8), что «если иметь перед глазами расположение зон, то будет легче воспринимать прочее» (*situ eorum [cingulorum = zonarum] ante oculos locato cetera erunt intellectui proniora*), и что «уму легче понять смысл *descriptio* quam *sermone* (II. 5. 13)»: противопоставленное здесь «речи» (*sermo*) слово *descriptio* (букв. «описание») вполне может означать «изображение» (схему), тем более что далее Макробий действительно показывает с помощью точек и линий, как должны выглядеть зоны на *orbis terrae*¹⁸. Судя по дальнейшему изложению Макробия, он вполне мог изготовить схемы (диаграммы), отражающие идеи пяти зон и даже разместить в «верхней

числе средневековой картографии, в своем произведении *De natura rerum* (10) также рассказывает со ссылкой на Варрона и Вергилия о теории пяти зон (*in definitione autem mundi circulos aiunt philosophi quinque, quos Graeci zonas vocant, in quibus dividitur orbis terrae*). Возможно, авторитет Исидора повлиял на огромную популярность в средние века «языческой» картины мира Макробия.

¹⁶ Woodward 1987, 337: «The northern orientation is found on the other large group of maps of the world (т.е. Макробиевых карт. — А. П.).».

¹⁷ Исидор Севильский, рассказывая о пяти зонах восточного полушария (см. выше прим. 15), дает даже пример мнемотехнического метода их восприятия, когда рассказывает об их аналогии с пальцами правой руки — большой палец показывает северную, арктическую зону, указательный — умеренную северную и т.д. (*De natura rerum* 10). Эта аналогия демонстрирует северную ориентацию зональной схемы Земли, позаимствованную, вероятно, от Макробия.

¹⁸ С. Дидерих переводит *descriptio* прямо как «Zeichnung» (Diederich 2020, 138, см. также с. 141). См. также Woodward 1987, 287 о том, что выражение *orbis terrarum descriptio*, наряду с *forma*, *figura*, *orbis pictus*, могло в поздней латинской литературе означать «карту». Ср. *descripta sunt* в отношении карты (*orbis depictus*) у Евмения (см. выше примеч. 3). Уже Витрувий во 2-й половине I в. до н.э., имея в виду карты, обозначает их как *orbis terrarum descriptiones* (*Archit.* VIII. 2. 8; см. об этом отождествлении Diederich 2019, 67–68).

умеренной» ойкумену (см. II. 9. 7: *Omnia haec ante oculos locare potest descriptio substituta, ex qua et nostri maris originem, quae totius una est, et Rubri atque Indici ortum videbis, Caspiumque mare unde oriatur invenies.* — «Все это может разместить перед глазами приложенное описание (*descriptio* = карта?), в котором ты можешь обнаружить и начало нашего моря, у которого оно единственное, и начало Красного и Индийского морей, и откуда начинается Каспийское море»).

У Макробия мы встречаемся с редким случаем, когда автор литературного географического текста тут же сообщает о создании или существовании его картографического варианта, который здесь же и присутствует, отражая содержание текста¹⁹.

Еще один случай, когда автор текста сообщает о сопровождающей его карте, зафиксирован в тексте «Комментария к Апокалипсису» (между 776 и 786 г.) Беата из Лиебаны, который сообщил, что он приложил к тексту рисунок (*Comment. in Apoc. Prol. 3. 21: subjectae formulae pictura demonstrate*), чтобы показать, где апостолы распространяли христианство в мире. Поэтому можно заключить, что богатая традиция «беатовских» карт, помещаемых в рукописях с «Комментарием» Беата, могла иметь протограф в рукописи самого Беата.

Немного другой случай, но также относящийся к теме использования в поздней античности карт, представляет Кассиодор, который в середине VI в. в наставлениях своим монахам в монастыре Vivarium рекомендует им для лучшего усвоения «Космографии» Юлия Гонория изучать карту, составленную на основе данных Дионисия Перизгета (*Cassiod. De inst. div. I. 25*): «Изучайте также кратко составленную таблицу Дионисия (*pinacem Dionysii breviter comprehensum*)... чтобы вы могли видеть глазами то, что ушами постигаете в этой вышеуказанной книге».

От V в. н.э. до нас дошло географическое описание *Divisio orbis terrarum* — «Разделение круга земель» (далее — *Div.*). К нему была приложена 12-строчная гексаметрическая эпиграмма следующего содержания (*Div. 27*):

- Труд замечательный сей, в котором весь мир поместился,
И обозначены горы, моря, проливы и реки,
Гавани и города, чтобы каждый легко мог увидеть,
Где что находится, нам приказал исполнить потомок
5 Славного рода, вечно благочестивый и кроткий
Наш повелитель, величье которого мир не вмещает, —
Феодосий, в пятнадцатый раз на трон свой взошедший.
Слуги покорные, мы, чередуясь в письме и рисунке,
Быстро закончили труд, твореньям следуя древних.
10 Лучше чем прежде он стал, мы ошибки исправили предков,
Изобразить весь мир в коротком смогли изложение...
Этому, о повелитель, твоя научила нас мудрость!²⁰

¹⁹ Подробнее о связи текста и карт у Макробия см. Diederich 2020, 135–143. П. Готье Дальше считает, что карты, прилагавшиеся к рукописям Макробия, изначально были начертаны им самим (Gautier Dalché 2008, 36). Существуют и сомнения относительно того, являются ли многочисленные средневековые карты Макробия результатом его собственного творчества или составлены по его руководству последующими переписчиками (Hiatt 2007, 153; Diederich 2020, 136, 141).

²⁰

Nos opus egregium, quo mundi summa tenetur,
Aequora quo, montes, fluvii, freta, portus et urbes

Судя по эпиграмме (см. стк. 8: *dum scribit, pingit et alter*), один из исполнителей вычерчивал карту мира, другой же в это время писал текст. Карта до нас не дошла, сохранился лишь текст, содержащий краткое перечисление основных регионов мира с указанием их границ и протяженности в длину и ширину.

По мнению большинства исследователей, *Div.* (как *Demens.* и географический экскурс Орозия в I. 2) восходит через некий промежуточный источник к «Хорографии» Агриппы, отражая содержание и построение его труда. В самом компендии (вернее, все в том же посвящении) говорится лишь, что составители «следовали памятникам древних» (*veterum monumenta secuti*), однако упоминание в начале труда «хорографии божественного Августа» и многочисленные переключки с теми местами из Плиния, которые тот прямо возводит к Агриппе, позволяют видеть в *Div.* именно переложение «Хорографии» Агриппы (или его карты).

Слова стихотворения указывают на 15-й консулат Феодосия II, т.е. на 435 г. Издатель Певтингеровой карты Эккехард Вебер считает, что речь в этом стихотворении идет о подновлении государственной карты дорожной системы Римской империи, которая, имея истоком карту Агриппы, стала основой Певтингеровой карты, известной нам по списку XII–XIII вв.²¹

Как выглядели все эти карты, и какая у них была ориентации, остается неясным.

ПОРТОЛАНЫ

Что касается портоланов, то феномен их «внезапного» появления в Италии и Каталонии в XIII в. пытались объяснять по-разному²² – и непрерывной традицией, идущей от древнегреческих морских карт²³, которые, однако, не сохранились²⁴, или от морской карты Марина Тирского²⁵, о которой у нас нет никаких данных, или от римских карт, которые якобы были результатом глобального измерения Римской империи²⁶, или даже от несохранившейся карты мира Марка

Signantur, cunctis ut sit cognoscere promptum
Quicquid ubique latet, clemens genus, inclita proles,

- 5 Ac per saecula pius, totus quem vix capit orbis,
Theodosius princeps venerando iussit ab ore
Confici, ter quinis aperit cum fascibus annum,
Supplices hoc famuli, dum scribit, pingit et alter,
Mensibus exiguis, veterum monumenta secuti,
10 In melius reparamus opus culpamque priorum
Tollimus ac totum breviter comprehendimus orbem.
Sed tamen hoc tua nos docuit sapientia princeps.

²¹ Weber 1989, 117.

²² Bagrov 2004, 60–62; Campbell 1987, 380–391.

²³ Wagner 1896, 695–702; Cebrian 1922, 64; Uhden 1935, 2–4, 16–17; Minow 1998, 411–428.

²⁴ Ср., однако, Fiorini 1881, 643: «Gli antichi possedessero non solo i portolani scritti, ma anche i portolani figurati».

²⁵ Nordenskiöld 1897, 48, n. 14; Laguarda Trias 1981, 22–28, n. 85.

²⁶ Minow 1985, 166.

Випсания Агриппы²⁷, или традицией, идущей от финикийцев и египтян²⁸, или влиянием арабских портоланов, возникших будто бы раньше европейских и передавших последним античное картографическое наследие²⁹. Недавно Р. Николаи выдвинул гипотезу, согласно которой такой геодезической точности, какой обладали портоланы, невозможно было достичь в XII–XIII вв. в Италии и основной портоланов могли стать вывезенные из Константинополя античные морские карты, которыми византийцы будто бы «обладали, но не использовали». Они-то и должны были стать основой портоланов³⁰.

Поскольку почти ничего от перечисленного не сохранилось³¹, представляется, что все эти спекуляции не имеют под собой серьезной почвы³² и более правы те исследователи, которые считают, что этот тип карт не имел за собой традиции и представляет собой не зависимый от нее акт создания новой картографической продукции уже в средние века³³.

На мой взгляд, объяснять феномен «внезапного» появления портоланов следует «переводом» готовых ментальных карт, которые, конечно же, существовали в сознании многих поколений мореплавателей в Средиземноморье³⁴, в графические, что происходит, очевидно, тогда, когда в этом возникает потребность. Графическая карта и потребовалась тогда, когда в XI в. был открыт компас (он появился в Средиземноморье в XII в.), который в сочетании с песочными часами и тригонометрическими таблицами способствовал разработке системы румбов (или «розы ветров»), позволявшей ориентироваться в открытом море (а не только при каботажном

²⁷ Schweder 1886, 3–4; Grosjean 1978, 17–18: «Wir dürfen daher mit großer Wahrscheinlichkeit in den Meeresumrissen und der Urform der Portolane die Tradition der römischen Reichskartographie erblicken».

²⁸ Cortesão 1969, 223 и 229.

²⁹ Об этой теории см. Campbell 1987, 381; Sezgin 2000; критику последнего см. Nicolai 2016, 414–428.

³⁰ Nicolai 2016, 439: «The most plausible scenario appears to be that Italian merchants acquired a body of highly accurate ancient maps or charts through their trade with Constantinople».

³¹ Античность не знала морских карт (по крайней мере не сохранилось даже свидетельств их существования), их заменяли периплы, где описывались в литературной форме побережья морей с указанием контуров береговой линии и дистанций между населенными пунктами. Это были аналоги средневековых литературных портоланов, которые также служили средством ориентации для мореходов этого времени.

³² Campbell 1987, 380: «Despite the thousands of scholarly words expended on the subject, most of the hypotheses about portolan chart origins have remained just that». Р. Николаи, предложивший свою гипотезу (см. выше), тем не менее, обсуждая точки зрения других исследователей, признает, что «the published hypotheses share the characteristic that they all lack supporting evidence» (Nicolai 2016, 444).

³³ Nordenskiöld 1897, 45; Crone 1978, 11: «complete break with tradition»; de La Roncière, Mollat du Jourdin 1984, 15: «Die Portolankarte ist aus der Erfahrung entstanden und für die Praxis bestimmt».

³⁴ См. Campbell 1987, 386: «In the period leading up to the first portolan charts navigation depended almost entirely on the pilot's stored experience»; 387: «These early thirteenth-century Mediterranean pilots presumably carried with them a mental chart of the regions they frequented».

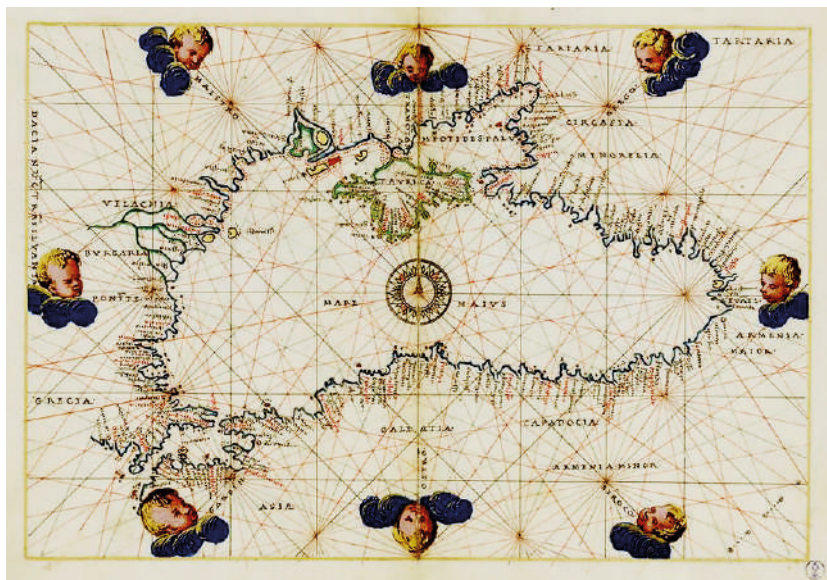

Рис. 2. Портолан Черного и Азовского морей Баттисты Аньезе. Ок. 1540 г.

плавании) в любое время суток и при любой погоде³⁵. Главной особенностью портоланов как раз и была своеобразная сеть румбов, состоявшая из нескольких «роз ветров» и расходящихся от них «ветровых лучей», или румбов, которые помогали морякам ориентироваться в открытом морском пространстве (рис. 2).

Расцвет заморской торговли итальянских купцов, именно в это время плававших по всему Средиземному, Черному и Азовскому морям вплоть до устья Дона, должен был способствовать возникновению в Италии портоланов в виде карт³⁶. Стоит также отметить, что в реалистических картах этого вида почти полностью отсутствовали христианские или фантастические элементы, которых было много в *mappe mundi*³⁷. Портоланы не имели определенной ориентации и могли вращаться по кругу для чтения надписанных на побережьях названий³⁸.

³⁵ Cortesão 1969, 230, n. 3; Crone 1978, 16, n. 11.

³⁶ См. о связи портоланов с коммерческой деятельностью крупных торговых домов Италии, Каталонии и Португалии: Campbell 1987, 444–445. См. также с. 446: «Usually made for (and sometimes by) sailors, most of the charts must have been drawn to satisfy a commercial demand»; Gautier Dalché 2013, 235 о литературных портоланах, которые могли способствовать созданию морских карт: «As a genre, the portulans are the result of the formalisation of the age-old empirical experience of the men of the sea, a formalisation that must have begun in the Italian cities at the same time that international commerce was developing, from the eleventh century onwards».

³⁷ П. Готье Дальшэ, впрочем, находит возможным говорить о значительном клерикальном влиянии на создание портоланов (Gautier Dalché 1995, 98–101).

³⁸ Campbell 1987, 378.

MAPPAE MUNDI

Рис. 3. Т-О карта из первого издания «Этимологий» Исидора Севильского 1472 г.

Сложнее дело обстоит со средневековыми *mappae mundi*³⁹, для которых тоже подозревают античные прототипы⁴⁰. Вопрос этот непростой, поскольку, повторяюсь, их не с чем сравнить. Иногда делают вывод об античных истоках некоторых карт, потому что они дошли в средневековых рукописях как иллюстрации к произведениям античных авторов («Югуртинская война» Саллюстия и «Поэма о гражданской войне» Лукана)⁴¹. Тем не менее время изготовления (начиная с X в.) этих карт, иллюстрирующих античные тексты, обычно совпадает со временем изготовления самих рукописей и, как правило, они принадлежат руке того же самого копииста⁴². Л.С. Чекин справедливо пишет,

что «неясно, были ли картографами те древние авторы (как, например, Саллюстий и Лукан), труды которых в поздних списках содержат карты, а если были, то можно ли трактовать дошедшие до нас карты как реликты именно их картографической деятельности»⁴³. Также и П. Готье Дальшэ считает, что невозможно возводить трехчастные Т-О карты (рис. 3) непосредственно к Саллюстию или Лукану⁴⁴.

Привязка других карт (особенно больших и подробных Херефордской или Эбсторфской) к возможным античным прототипам встречается нередко и выглядит весьма умозрительной и слабо аргументированной. К этому направлению в изучении античной картографии относятся попытки Конрада Миллера увидеть во

³⁹ Сам термин *mapra mundi* («карта мира») весьма поздний, он впервые засвидетельствован в 821/822 гг. (Gautier Dalché 1988, 92–93).

⁴⁰ См. Woodward 1987, 286: «In the millennium that links the ancient and modern worlds, from about the fifth to the fifteenth century after Christ, there developed a genre of world maps or map-paintings originating in the classical tradition but adopted by the Christian church»; Harvey 1987a, 283: «Only in the world maps do surviving examples link medieval maps with the culture of Greece and Rome». П. Готье Дальшэ также предполагает существование позднеантичных прототипов *mappae mundi*, которые были созданы между III и VII вв. (Gautier Dalché 2008, 31–32).

⁴¹ В целом около 900 карт дошли до нас именно как иллюстрации в рукописных книгах.

⁴² Woodward 1987, 286.

⁴³ Chekin 1999, 14. См. также резкую критику попыток видеть в знаменитых картах Малой Азии и Палестины XII века (British Library, add. 10049), сопровождающих сочинение св. Иеронима *Liber de situ et nominibus locorum Hebraicorum*, руку самого Иеронима, жившего в V в. (Gautier Dalché 2008, 33).

⁴⁴ Gautier Dalché 2008, 37: Готье Дальшэ предполагает, что они возникли в период с III до VII в. в качестве маргинальных схолий в традиции ученых комментариев (ibid., 37–38).

многих средневековых *mappe mundi* античные образцы⁴⁵. Отсюда происходит и его уверенность в том, что римские карты были ориентированы так же, как и средневековые, на восток, в то время как греческие имели наверху карты север⁴⁶. А.-Д. фон ден Бринкен соглашалась с мнением, что Херефордская карта конца XIII в. представляет собой реплику карты мира Марка Випсания Агриппы⁴⁷. Недавно М.Т. Мурминен высказал точку зрения, что в карте мира VIII в. из Альби и в Англо-саксонской (Коттонианской) карте (ок. 1040 г.) можно видеть отзвуки античной римской картографической традиции, так как они, в отличие от более поздних средневековых карт, квадратные в своих контурах и не включают изображения рая⁴⁸. Однако содержание Англо-саксонской карты выходит далеко за пределы римской географической традиции: на ней упомянуты многие библейские реалии (Ноев ковчег на Армянских горах, река Фисон, моавитяне, аммонитяне, колена Израилевы, Гог и Магог), а также такие поздние географические объекты, как Бретань, Шлезвиг, Исландия, Скандинавия, Оркнейские острова, болгары, славяне (*Sclavi*). Вся номенклатура карты из Альби имеет соответствия в «Этимологиях» Исидора Севильского⁴⁹.

В ранних средневековых картах (из Альби VIII в., в Ватиканской псевдо-Исидоровой второй половины VIII в., из Турне XII в, в некоторых картах Беата) А. Дан попыталась недавно увидеть римские прототипы, считая, что эти карты «nous montre bien ce que pouvait être une carte romaine, un *pinax chôrographikos*»⁵⁰. В карте из Альби она даже усматривает наличие греческого влияния, идущего еще от Эратосфена⁵¹. М. Коминко видит в сходных чертах карты мира Косьмы Индикоплова, карты из Альби и некоторых карт Беата «the existence of a Mediterranean *koine* in which the tradition of ancient cartography, reinterpreted and adjusted to the new needs of Christianity, was still very strong well into the medieval period»⁵².

Трехчастный образ мира, присущий средневековым *mappe mundi*, изображающим три континента — Европу, Азию и Африку, столь часто присутствующий на Т-О картах, также часто выводят из позднеантичных карт⁵³. Конечно, это членение ойкумены на три материка было общим местом всей античной географии и стало таким же общим местом средневековой географии и картографии, которая при этом населила эти три континента потомками трех сыновей Ноя — Сима,

⁴⁵ Miller 1895–1898; см. критику этой позиции в Podossinov 1978, 22–45; Castagnoli 1975–1976, 59–69; Englisch 2002, 133–134; Gautier Dalché 2008, 32–34; Edson 2008, 226.

⁴⁶ Miller 1895–1898, VI, 143–145.

⁴⁷ von den Brincken 1988, 23.

⁴⁸ Nurminen 2015, 38.

⁴⁹ Edson 1993, 175; Chekin 1999, 85.

⁵⁰ Dan 2017, 36.

⁵¹ Dan 2017, 13–44.

⁵² Kominko 2005, 179.

⁵³ Woodward 1987, 296: «The tripartite category presented here thus includes those maps that represent the inhabited world of late Roman times with three continents».

Хама и Яфета⁵⁴. Но опять же — отсутствие античных картографических артефактов не позволяет выводить напрямую Т-О карты из античных образцов⁵⁵.

Напомню также, что большинство *maprae mundi* в согласии с общехристианской ориентационной практикой, отразившейся в архитектуре, церковных ритуалах, направлении молитвы, ориентации погребений, локализации Рая и других сферах, имеет восточную ориентацию⁵⁶, которая пока никак не обнаруживается в античной картографии с ее северной ориентацией⁵⁷. В этой связи остается непонятным, на каком основании Д. Вудворд выводит восточную ориентацию трехчастных средневековых карт из некоей римской «Саллюстиевой» традиции⁵⁸.

ЛУКАНОВСКИЕ КАРТЫ И ВОСТОЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТ

Впрочем, возникновение восточной ориентации в картах, иллюстрирующих «Поэму о гражданской войне» Марка Аннея Лукана (39–65 гг. н.э.), можно, пожалуй, объяснить, исходя из его текста, ставшего основой средневековых «лукановских» карт. Вот как описывает мир Лукан (IX. 411–420, пер. Л.Е. Остроумова)⁵⁹:

⁵⁴ См. Inglebert 2001, 102 о Т-О картах как о приспособлении греческой трехконтинентальной модели к библейской этнографии, восходящей к трем сыновьям Ноя. Замечу, кстати, что даже Исидор не мог быть автором Т-О карт с именами сыновей Ноя, так как в *Etym.* IX. 2. 37 он описывает территорию расселения потомков Иафета от Киликии в Малой Азии до Испании, т.е. часть их находится в Азии: *Haec sunt gentes de stirpe Iaphet, quae a Tauro monte ad aquilonem mediam partem Asiae et omnem Europam usque ad Oceanum Britannicum possident.* — «Таковы народы из рода Иафета, которые владеют средней частью Азии от Тавра до севера и всей Европой вплоть до Британского океана».

⁵⁵ Ср., однако, Bagrov 2004, 38 о Т-О картах: «карты чисто римского типа» — и с. 43: «Карты типа Т-О отражают идеи дохристианской эпохи, слегка адаптированные церковью».

⁵⁶ Уже древнейшая средневековая карта мира — из Альби VIII в. — имела восточную ориентацию (см. об этом подробнее Dan 2017, 35). А. Дан, возводя прототип карты к V в., объясняет этот факт тем, что сам Рай и райские реки должны были находиться наверху и взгляд созерцателя карты сверху вниз должен был показывать пространственно-хронологическое строение мира от его зарождения до падения Западной империи.

⁵⁷ Утверждения о восточной ориентации римских карт (см., например, Bagrov, Skelton 1994, 46: на римских картах «Восток лежал наверху, а Эгейское море [находилось] посередине»), видимо, основаны только на экстраполяции ориентации средневековых карт, которые воспринимались как продолжение римской традиции.

⁵⁸ Woodward 1987, 337: «An eastern orientation is usually, but by no means exclusively, found on the tripartite *mapraemundi*, and it follows the late Roman Sallustian tradition adopted by the Christian world».

⁵⁹ *Tertia pars rerum Libye, si credere famae
cuncta velis; at, si ventos caelumque sequaris,
pars erit Europae. nec enim plus litora Nili
quam Scythicus Tanais primis a Gadibus absunt,
unde Europa fugit Libyen et litora flexu
Oceano fecere locum; sed maior in unam
orbis abit Asiam. nam, cum communiter istae
effundant Zephyrum, Boreae latus illa si nostrum
contingens dextrumque Noti discedit in ortus
Eurum sola tenens.*

Ежели верить молве, то является Ливия третьей
 Частью земли; но если судить по ветрам и по небу,
 Это — Европы лишь часть, ибо Нил не ближе, чем скифский
 Брег Танаиса, лежит от крайнего города — Гадов,
 Там, где от Ливии край Европы бежит и в изгибе
 Морю место дает: гораздо большие земли
 В Азии только одной. В то время как первые вместе
 Нам источают Зефир, — Борей ее слева объемлет.
 Справа же Нот, а она, без конца на восток простираясь,
 Эвром владеет одна.

Желая проиллюстрировать этот географический текст картографически и выбирая ориентацию будущей карты, невольно склоняешься к восточной: автор текста мысленно находится на западной точке ойкумены у Гибралтарского пролива (Gades), уходящей от него на восток, перед ним Средиземное море, слева от него север и Европа, справа — Африка (Ливия) и далее на востоке — Азия, простирающаяся в ширину на такое же расстояние, как Европа и Африка вместе взятые. На одном расстоянии от Гибралтара находятся реки Нил и Танаис, которые, следовательно, лежат на одной (поперечной) линии. При этом дано обозначение ветров, дующих на ойкумену с четырех сторон

(Зефир, Борей, Нот, Эвр). Вот и готовая схема ориентированной на восток *tabula mundi* с двумя географическими реперами — Нилом и Танаисом, образующими поперечную перекладину на Т в Т-О картах; такая карта и продублируется с IX в. в рукописях, содержащих «Поэму о гражданской войне»⁶⁰ (рис. 4).

При этом сторонники античного происхождения такого рода карт не осознают, что этот порядок описания географии ойкумены (начиная с Гибралтара двигаться на восток, описывая Европу слева и Африку справа) свойствен многим античным авторам, вовсе не претендующим на обладание или составление восточноориентированной карты⁶¹, и описание Лукана следует этому канону.

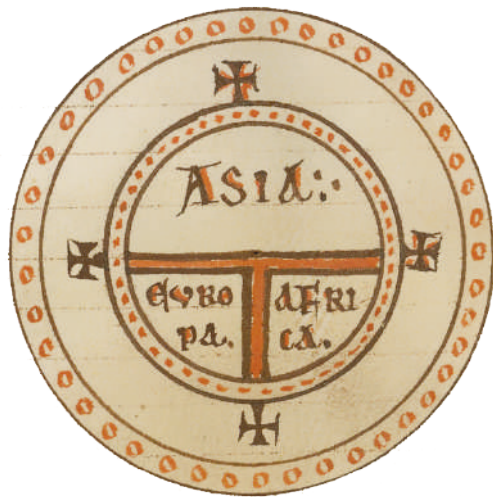

Рис. 4. Т-О карта мира из рукописи Исихора Севильского. XII в. *The British Library, Royal 12 F. IV, fol. 135v*

⁶⁰ Ср. описание Европы, которая «спускается» (*descendit*) от Скифии до Испании, в *Etym.* XIV. 4. 2 Исихора Севильского: *Europa autem in tertiam partem orbis divisa incipit a flumine Tanai, descendens ad occasum per septentrionalem Oceanum usque in fines Hispaniae*. Уже здесь можно усматривать взгляд на восточноориентированную карту.

⁶¹ См., например, начало описания ойкумены у Помпония Мелы, современника Лукана (I. 6–8): «[Средиземное] море, сначала будучи узким — не более десяти миль в ширину — раздвигает сушу и входит в нее... Узкий вход в начале моря мы называем

Важно отметить, что в литературном тексте географические описания, использующие выражения «спереди», «выше», «ниже», «справа», «слева», вовсе не означают, что автор пользовался картой с определенной ориентацией, но лишь указывают на общее направление его описания, или направление от побережья в глубь материка⁶². Тот же Орозий, который считается одним из «отцов» восточноориентированных средневековых (или продолжателей позднеримских) карт, может быть заподозрен в использовании карт с западной ориентацией, когда, описывая рубежи Азии, он как бы смотрит на ее очертания с востока и тогда (I. 2. 13–14): «В центре восточной стороны Азии (*ad mediam frontem orientis*) находится впадающая в восточный океан река Ганг, слева (*a sinistra*) — мыс Калигардаманы, недалеко от которого на юго-востоке расположен остров Тапробана (Шри Ланка. — *А. П.*)... Справа (*a dextra*), где завершается Кавказ, есть мыс» и т.д. См. также I. 2. 2: «Азия... на западе справа (*a dextra*) примыкает к Европе, которая берет начало близ северного полюса, оставляя Африку слева (*a sinistra*)».

Таким образом, можно констатировать, что если мы и не можем возводить средневековые «лукановские» карты прямо к Лукану, то сами лукановские тексты давали возможность раннесредневековым интеллектуалам III–VII вв. рисовать Т-О схему мира в качестве маргинальных схолий в традиции ученых комментариев, как пишет об этом П. Готье Дальше⁶³.

В связи с возможной картографической визуализацией географического текста приведу одно примечательное свидетельство из Исидора Севильского: «В Европе первой страной с востока является Нижняя Скифия (*Scythia inferior*), простирающаяся от Меотийских болот между Дунаем и Северным океаном вплоть до Германии; из-за варварства ее обитателей она называется также Барбарикой (*Barbarica*); у Меотийских болот находится Алания, затем Дакия, где и Готия, а затем Германия» (XIV. 4. 3).

Примечательно название этой Скифии — «Нижняя» (*inferior*). Античные авторы, в частности Птолемей, могли членить территорию Сарматии (которая заняла

Проливом... Этим морем и двумя знаменитыми реками, Танаисом и Нилом, вся [суша] делится на три части. Танаис, текущий с севера на юг, впадает приблизительно в среднюю часть Меотиды; а с противоположной стороны в море [впадает] Нил. Все земли, прилегающие к этим рекам, мы называем по одну сторону от пролива Африкой, по другую — Европой: до Нила [тянется] Африка, до Танаиса — Европа. Все, что за этими пределами, — Азия». Плиний Старший также начинает описание ойкумены из Гибралтара, но, описывая Мавретанию, говорит об островах Блаженных в Атлантике, что они находятся «слева от Мавретании» (VI. 202: *laeva Mauretania*). Р. Уден, считая, что римская ориентация карт была восточной, с удивлением отмечает, что это выражение означает северную ориентацию (Uhdén 1935, 8: «Die Angabe kann deshalb nur im Sinne einer nördlichen Orientierung verstanden werden»). Интересно, что это «северноориентирующее» место Плиния было потом повторено Солином (56. 14), а из него позаимствовано Исидором (*Etym.* XIV. 6. 8), что, как отмечают исследователи, противоречит ментальной карте его текстов (Diederich 2013, 275–276). О Плинии и Солине как источниках Исидора см. Velázquez Soriano 2020, 168–186.

⁶² См. специальные работы, посвященные значению этих выражений в античной литературе: Podossinov 1978, 22–45; 2013, 5–23.

⁶³ Gautier Dalché 2008, 37–38.

место Скифии в Северном Причерноморье) на Азиатскую и Европейскую, располагая последнюю к западу от Дона и Меотиды, а Скифию в Азии на «Скифию до Имава» и «Скифию за Имавом». Если первое членение было безразличным к позиции наблюдателя, то второе уже предполагало взгляд с запада на восток. Что же могла означать у Исихора «Нижняя» Скифия? Представляется, что «Нижнюю» Скифию Исихора можно понимать как «Западную» (Европейскую), с (в данном случае молчаливым) признанием существования Азиатской (в духе Птолемея) Скифии, которая могла называться «Верхней».

На средневековых картах мира часто отмечается «Скифия Нижняя»⁶⁴. Такая надпись есть на Оксфордской Т-О карте XI в., на которой нет изображений, а все пространство карты занимает текст. В Азии между Бактрией и Гирканией упомянута Скифия (Scythia), а в Европе самой первой на востоке — Нижняя Скифия (Scythia inferior). Так же и на Ватиканской псевдо-Исихоровой карте начала IX в., на которой большинство легенд заимствовано из Орозии и Исихора, встречаются обе Скифии — просто Скифия в Азии и Нижняя Скифия в Европе. На Мюнхенской карте XII в. нет азиатской Скифии, но в Северном Причерноморье присутствует Scythia inferior. На Псалтырной карте XIII в. в Азии названа Sithia (sic) superior, там же Sithia inferior, а в Европе просто Scythia. Наконец, на картах с изображением апостолов XI–XII вв. есть обе Скифии — superior в Азии и inferior в Европе⁶⁵.

Окончательную точку в понимании «Нижней» Скифии поставил Бартоломей Английский (первая половина XIII в.) в своем энциклопедическом труде «О свойстве вещей» (*De proprietatibus rerum*), содержащем сведения из самых разных областей средневековой науки⁶⁶. Источниками Бартоломея были Аристотель, Геродот, Плиний Старший, Павел Орозий и, конечно, Исихор Севильский. И вот что мы читаем (20): «Сифия (=Скифия) — огромная область. Ее верхняя (superior) часть расположена в Азии, а нижняя (inferior) — в Европе. И эта нижняя (Скифия), начинаясь между Меотийскими озерами и Северным океаном, тянется до самой Германии, как говорит Исихор в книге XIV».

Итак, античные «Европейская Скифия (Сарматия)» и «Азиатская Скифия (Сарматия)» в средние века могли называться «Нижней» и «Верхней» Скифией⁶⁷. Такое обозначение этих регионов вполне можно объяснить их нахождением на карте мира, на которой восток находился наверху карты.

Добавлю к этому еще одно высказывание Исихора: объясняя античные названия Адриатического и Тирренского морей как «Верхнее (Superum)» и «Нижнее (Inferum)», он прямо говорит, что восток (с Адриатикой) выше, чем запад (с Тирренским морем): a positione caeli, ut Superum et Inferum; quod sit oriens superior, occidens inferior; est autem Tuscum et Adriaticum (*Etym.* XIII. 16. 7). Так

⁶⁴ См. Chekin 1999.

⁶⁵ Chekin 1999, 57, 115–118, 123, 132, 164–165.

⁶⁶ Публикацию фрагментов латинского текста энциклопедии, содержащих информацию о Восточной Европе, а также их русский перевод и комментарий см. Matuzova 1979, 69–96.

⁶⁷ См. также Chekin 1991, 289–339.

что восточная ориентация карт, возможно, находившихся в распоряжении Исихора, представляется вполне вероятной⁶⁸.

ВЛИЯНИЕ АНТИЧНЫХ КАРТ НА СРЕДНЕВЕКОВЫЕ

Сохранившиеся античные карты не оказали, как кажется, никакого влияния на средневековую картографию⁶⁹. Хорошо известно, что даже картографические идеи Птолемея и его карты не были известны в Европе вплоть до конца XIII в.⁷⁰, когда византийский ученый Максим Плануд впервые обнаружил рукопись с его «Географией» и картами. Западноевропейская наука смогла основательно ознакомиться с трудом Птолемея только век спустя, когда в конце XIV в. он был переведен на латинский язык во Флоренции греческим ученым Мануилом Хрисолором, привезшим с собой из Константинополя греческую рукопись «Географии», и его учеником Джакопо д'Анжело⁷¹.

Певтингерова карта, чья единственная сохранившаяся копия изготовлена в XII в., могла быть известна средневековым интеллектуалам, раз она неоднократно копировалась на протяжении средних веков, и, вероятно, сохранялась в одном из монастырей (возможно, в Райхенау). Сама карта или близкая ей копия была, по-видимому, использована Равеннским Анонимом, написавшим в VI в. «Космографию»⁷². Тем не менее исследователи не находят никаких содержательных или формальных переключек этой карты со средневековыми *mappe mundi*⁷³.

Конечно, Солин, Орозий, Марциан Капелла, Исихор Севильский, Макробий, жившие в переходный от античности к средневековью период, многое сделали, чтобы транслировать античную ученость и вместе с ней географические идеи последующим векам⁷⁴, но в какой степени их литературное творчество сопровождало

⁶⁸ Diederich 2013, 275.

⁶⁹ Ж. Грожан, например, считает, что нет никаких следов римского влияния на топонимику портоланов (Grosjean 1978, 18, n. 94).

⁷⁰ По выражению П. Готье Дальшэ, «Ptolémée... vécu d'une existence fantômatique en Occident pendant une dizaine de siècles avant de réapparaître à Florence, au début du XVe siècle» (Gautier Dalché 1999, 79–106).

⁷¹ Подробнее об истории перевода «Географии» Птолемея на латинский язык см. Gautier Dalché 2009, 146–154.

⁷² Podossinov 2002, 161–173, особенно 163.

⁷³ См., впрочем, Gautier Dalché 2008, 46–49; автор усматривает влияние Певтингеровой карты в *Descriptio mappe mundi* (XII в.), в Херефордской карте и карте Беата.

⁷⁴ Chekin 1999, 18–21. См. с. 19: «Географы и картографы имели в своем распоряжении обширную сумму сведений, заимствованных, непосредственно или опосредованно, у многих античных и средневековых авторитетов. Из этой суммы цитат и заимствований они и извлекали нужный им материал, организовывая его в новых географических сочинениях и на картах»; см. также Gautier Dalché 2008, 42: «Les toponymes et les legends des *mappe mundi* ont des parallèles précis avec des sources textuelles antiques». Примеры такой «содержательной» преемственности см. в работах, показывающих античную и средневековую традицию в изображении Рипейских гор (Denisov, Podossinov 2016, 53–162) и Каспийского моря (Podossinov, Denisov 2018, 30–91).

лось изготовлением карт⁷⁵ и насколько эти карты, будь они начертаны, представляли собой античные образцы, остается только гадать.

Возможно, правда, что в средневековых небольших картах мира, служивших иллюстрациями к рукописям, можно усматривать позднеримскую традицию составления такого рода карт, которые не дошли до нас, но о которых сохранились литературные свидетельства⁷⁶. Так, Флор (98–138 гг.) говорит о тех, кто рисует карты (*terrarum situs pingunt*), при этом все изображение помещается на небольшой табличке (I pr. 3: *in brevi quasi tabella totam eius imaginem amplectari*); Авсоний в 379 г. упоминает тех, кто «изображает весь мир в размерах одной таблицы» (*Gratiarum actio ad Gratianum imp.* 2. 9: *terrarum orbem unius tabulae ambitu circumscribunt*); Иероним в 396 г. почти дословно повторяет фразу Флора о рисовальщиках карт (*Epist.* 60. 7: *qui in brevi tabella terrarum situs pingunt*)⁷⁷; Кассиодор в середине VI в. говорит о «кратко составленной таблице» (*Instit.* I. 25: *pinacem... breviter comprehensum*) Дионисия (Периэгета); в стихотворном описании изготовления (подновления?) карты по приказу Феодосия II мы читаем о том, что весь мир был изображен в кратком изложении (*totum breviter comprehendimus orbem*) (*Div.* 27). Наконец, Исидор Севильский ок. 623 г. в «Этимологиях» (13 pr.) упоминает *situs terrarum et maris spatia*, находящиеся *in quadam brevi tabella*. По-видимому, именно такие *breves tabellae*, хотя и в христианизированной форме,

Рис. 5. Псевдо-Исидорова карта мира.
Ок. 770 г. *Vat. Lat.* 6018

⁷⁵ См. сомнения П. Готье Дальше в изготовлении Орозием карты: «Il est douteux, et en tous cas indémontrable, qu'Orose ait lui-même réalisé une carte, malgré les efforts de certains savants pour appuyer cette thèse renouvelée de K. Miller» (Gautier Dalché 2008, 43). Ср. также Edson 2008, 229: «We do not know whether he was looking at a map when he wrote, though that seems likely, nor whether he made a map or had one made to accompany his work». С. Дидерих не видит в трудах Исидора Севильского убедительных доказательств того, что Исидор изготавливал карту сам (Diederich 2020, 155).

⁷⁶ См. их сводку Diederich 2019; 2020.

⁷⁷ Иероним несколько раз повторяет это выражение, сравнивая вместимость великой ойкумены на небольшой карте с желанием кратко сказать о великом; см. *Comm. in Ps.* Praef.: *qui in brevi tabella terrarum et urbium situs pingunt*; *Comm. in Eccl.* 12. 1: *in quadam brevi tabella, sicut pinxisse terrarum totiusque orbis vastitatem et ambitum oceani, angusto monstrasse compendio*; *Comm. in Is.* XVIII. 66. 22: *universi orbis descriptionem in brevi tabella ostendere*; *Epist.* 73, 5: *terrarum situs in brevi tabella*; *Ep.* 123. 13: *in brevi tabella latissimus terrarum situs ostendere*.

и воспроизводились в основном в средние века в виде *mappe mundi* — книжных иллюстраций к теологическим произведениям.

Далее я приведу две неудачные, с моей точки зрения, попытки возвести некоторые средневековые карты к античным артефактам.

П. Готье Дальшэ, пытаясь увидеть в поздних картах античные прототипы, приводит случай, когда на Ватиканской псевдо-Исидоровой карте в рукописи, составленной между 762 и 777 г., отмечены две провинции — *Ispania ulterior* («Дальняя») и *Ispania inferior* («Нижняя») (рис. 5). При этом он задается вопросом, какой интерес мог быть у картографа изображать римские провинции, давно исчезнувшие в политической конфигурации Европы, и делает вывод об античном происхождении этой карты⁷⁸. Представляется, однако, что смысл в таком изображении был, ведь содержание карты, как известно, в большой степени отражает тексты Исидора Севильского⁷⁹ (ок. 560–636 гг.), а тот, рассказывая о своей родине Испании, прямо упоминает в своих «Этимологиях», фрагмент которых помещен, кстати, в той же рукописи, эти две провинции (*Etym.* XIV. 4. 30: *Duae sunt autem Hispaniae: Citerior, quae in septentrionis plagam a Pyrenaeo usque ad Cartaginem porrigitur; Ulterior, quae in meridiem a Celtiberis usque ad Gaditanum fretum extenditur.* — «Ведь есть две Испании: Ближняя, которая простирается на севере от Пиренеев до Карфагена, и Дальняя, которая тянется на юг от кельтиберов до Гадитанского пролива»). Таким образом, карта, составление которой некоторые исследователи приписывают даже самому Исидору⁸⁰, вполне могла включить и эту «испанскую» информацию испанского энциклопедиста (если мы согласимся с синонимичностью слов *Citerior* и *Inferior*, часто имеющей место в обозначении двух частей одной страны⁸¹). Кстати, второй авторитетнейший для средневековых картосоставителей автор Павел Орозий также упоминает обе Испании — «Ближнюю» и «Дальнюю» (I. 2. 73–74: *Hispania Citerior et Ulterior*). Замечу, что больше 20 легенд на псевдо-Исидоровой карте происходят из труда Орозия, который и сам был источником многих сведений Исидора⁸².

То же самое относится к утверждению Готье Дальшэ о том, что изображение напротив друг друга Персидского залива и Каспийского моря, воспринимаемого как залив Северного океана, встречается часто на средневековых картах и должно восходить к античным картам, более того — к карте Эратосфена, которого однако в средние века не знали и чью теорию никакой средневековый текст не отражает «ни в малейшей степени»⁸³. Но Эратосфена и не надо было знать: после

⁷⁸ Gautier Dalché 2008, 41.

⁷⁹ Р. Уден насчитывает 93 соответствий номенклатуры этой карты с текстом Исидора (Uhlen 1935, 1–19).

⁸⁰ См. критический разбор этой точки зрения: Edson 1996, 30–32.

⁸¹ См., например, в названиях *Germania Superior* и *Inferior*, *Pannonia Superior* и *Inferior*, *Moesia Superior* и *Inferior*, *Thebais Superior* и *Inferior*, *Libya Superior* и *Inferior*, *Scythia Superior* и *Inferior*.

⁸² См. Diederich 2013, 258.

⁸³ Gautier Dalché 2008, 41–42. См. особенно p. 42: «Une telle structure ne peut avoir été conçue au Moyen Age, alors que la carte d'Eratosthène était inconnue et qu'aucun texte ne permettait de se faire la moindre idée de ses caractéristiques».

него начиная с III в. до н.э. эта идея стала общим достоянием всей античной географии⁸⁴ и была знакома также латинским раннесредневековым авторам, передававшим это знание последующим векам. Так, например, у того же Исихора мы читаем (*Etym.* XIV. 3. 9): *Huius (Parthiae. — А. П.) a meridie Rubrum mare est, a septentrione Hyrcanum salum.* — «К югу от Парфии находится Красное море⁸⁵», к северу — Гирканское (=Каспийское) море». Зачем средневековому картографу античные образцы и знакомство с Эратосфеном, если его авторитетнейший учитель уже все сказал? Напомню, что для самого Исихора одним из главных источников его энциклопедии была римская литература (в том числе энциклопедического характера) — труды Варрона, Цицерона, Саллюстия, Феста, Мелы, Плиния Старшего, Светония, Сервия, Лактанция, Макробия и других авторов, которые также пересказывали достижения греческой географической науки, в том числе Эратосфеновы.

Все эти соображения, как представляется, не позволяют говорить о прямой преемственности и непрерывном развитии картографической теории и практики двух исторических периодов. Особенно это касается истории возникновения и характера использования портоланов, не имевших античных аналогов. Если *mappa mundi* и наследовали какие-то черты из античности, то *interpretatio Christiana* наложила столь мощный отпечаток на их форму и содержание, что можно говорить о самостоятельном развитии средневековой картографии⁸⁶. Уникальным, выпадающим из общей картины средневековой картографии представляется существование в средние века карт-схем Макробия, отражающих античные идеи зональности земного шара.

⁸⁴ См., например, как Помпоний Мела описывает соотношение Персидского залива и Каспийского моря (I. 2. 9): *Inde cum aliquatenus solida processit, ex illo oceano quem Indicum diximus, Arabicum mare et Persicum, ex Scythico Caspium recipit; et ideo qua recipit angustior, rursus expenditur et fit tam lata quam fuerat.* — «Сохранив на некотором расстоянии ту же ширину, [что и на востоке,] Азия принимает в себя из того океана, который мы называли Индийским, Аравийское и Персидское моря, а из Скифского — Каспийское. Сужаясь из-за этого в месте, где она принимает [эти моря], она снова расширяется и становится такой же широкой, какой была раньше».

⁸⁵ У Исихора под ним подразумевается Персидский залив. Несколько ниже (*Etym.* XIV. 3. 27) Исихор еще раз называет Красное море, но теперь уже как восточную границу Египта: *Haec (Aegyptus. — А. П.) ab oriente Syriae ac Rubro mari coniuncta.* — «Египет на востоке примыкает к Сирии и Красному морю», ср. I. 2. 34: *Aegyptus ad orientem Rubro mari terminatur*. Орозий также считает, что река Инд в Индии впадает в Красное море (I. 2. 15: *flumen Indum quod Rubro mari accipitur*), что не мешает ему чуть позже сказать, что Нил в Египте берет начало у побережья Красного моря (III. 2. 28: [*Nilus*] *de litore incipientis maris Rubri videtur emergere*). Замечу, что на псевдо-Исихоровой карте, о которой речь шла выше, в Южной Азии присутствует только один залив и он называется *mare Rubrum*!

⁸⁶ Статья Патрика Готье Дальшэ об античном наследии в средневековой картографии заканчивается словами: «L'héritage antique est constamment présent dans la cartographie des *mappa mundi*, qui sont en même temps des créations originales» (Gautier Dalché 2008, 66).

Литература / References

- Abel, K. 1974: Zone. In: *RE*. Splbd. XIV, 989–1188.
- Bagrov, L. 2004: *Istoriya kartografii*. [History of Cartography]. Moscow.
- Барров, Л. *История картографии*. М.
- Bagrov, L., Skelton, R.A. 1994: *Meister der Kartographie*. Berlin.
- Campbell, T. 1987: Portolan charts from the late thirteenth century to 1500. In: J.B. Harley, D. Woodward (eds.), *The History of Cartography*. Vol. I. Chicago–London, 371–463.
- Canfora, L. 2007: *The True History of the So-Called Artemidorus Papyrus*. Bari.
- Castagnoli, F. 1975–1976: L'orientamento nella cartografia greca e romana. *Rendiconti della Pontificia Accademia Romana* 48/3, 59–69.
- Cebrian, K. 1922: *Geschichte der Kartographie: Ein Beitrag zur Entwicklung des Kartenbildes und Kartenwesens*. Gotha.
- Chekin, L.S. 1991: Lower Scythia in Western European geographical tradition at the time of the Crusades. *Harvard Ukrainian Studies* 15, 3/4, 289–339.
- Chekin, L.S. 1999: *Kartografiya khristianskogo srednevekov'ya. VIII–XIII vv. Texty, perevod, kommentariy* [Cartography of Christian Middle Ages. VIII–XIII cent. Texts, Translations, Commentary]. Moscow.
- Чекин, Л.С. *Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Cortesão, A. 1969: *History of Portuguese Cartography*. Vol. I. Coimbra.
- Crone, G.R. 1978: *Maps and Their Makers. An Introduction to the History of Cartography*. 5th ed. Folkestone–Hamden.
- Dan, A. 2017: La mappemonde d'Albi — une pinax chôrographikos. Notes sur les origines antiques de la carte et du texte du ms Albi 29 fol. 57v–58r. *Cartes & Géomatique. Revue du Comité français de cartographie* 234, 13–44.
- Denisov, A.O., Podossinov, A.V. 2016: [Rhipaeen mountains in ancient and medieval geocartography]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. Philologia classica et historia antiqua] 14, 53–162.
- Денисов, А.О., Подосинов, А.В. Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 14, 53–162.
- Diederich, S. 2013: Oikumene im Wandel — Isidor von Sevilla. In: K. Geus, M. Rathmann (Hrsg.), *Vermessung der Oikumene*. (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World, 14). Berlin–Boston, 255–286.
- Diederich, S. 2019: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten. Teil 1. *Orbis terrarum* 16, 55–136.
- Diederich, S. 2020: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten. Teil 2. *Orbis terrarum* 17, 101–184.
- Edson, E. 1993: The oldest world maps: classical sources of three eighth century Mappaemundi. *The Ancient World* 24, 2, 169–184.
- Edson, E. 1996: World maps and easter tables: medieval maps in context. *Imago mundi* 48, 25–42.
- Edson, E. 2008: Maps in context: Isidore, Orosius, and the medieval image of the world. In: R.J.A. Talbert, R.W. Unger (eds.), *Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods*. Leiden–Boston, 219–236.
- Englisch, B. 2002: *Ordo orbis terrae: die Weltsicht in den „Mappae mundi“ des frühen und hohen Mittelalters*. (Orbis mediaevalis, 3). Berlin.
- Fiorini, M. 1881: *Le Proiezioni delle carte geografiche*. Bologna.
- Freiesleben, H.-Chr. 1983: The still undiscovered origin of the Portolan Charts. *Journal of Navigation* 36/1, 124–129.
- Galazzi, C., Kramer, B., Settis, S. 2008: *Il Papiro di Artemidoro (P. Artemid.)*. Milano.
- Galazzi, C., Kramer, B., Settis, S. 2011: *Intorno al Papiro di Artemidoro: II Geografia e cartografia*. Milano.
- Gautier Dalché, P. 1988: *La «Descriptio mappe mundi» de Hugues de Saint-Victor. Texte inédit avec introduction et commentaire*. Paris.
- Gautier Dalché, P. 1995: *Carte marine et portulan au XIIe siècle. Le «Liber de existencia riueriarum et forma maris nostri Mediterranei» (Pise, circa 1200)*. Rome.

- Gautier Dalché, P. 1999: Le souvenir de la *Géographie* de Ptolémée dans le monde latin medieval (VIe–XIVe siècles). *Euphrosyne: Revista de filología clásica* 27, 79–106.
- Gautier Dalché, P. 2008: L'héritage antique de la cartographie médiévale: les problèmes et les aquis. In: R.J.A. Talbert, R.W. Unger (eds.), *Cartography in Antiquity and the Middle Ages: Fresh Perspectives, New Methods*. Leiden–Boston, 29–66.
- Gautier Dalché, P. 2009: *La Géographie de Ptolémée en Occident (IVe–XVe siècle)*. (Terrarum Orbis, 9). Turnhout.
- Gautier Dalché, P. 2013: *L'espace géographique au Moyen Âge*. Firenze.
- Grosjean, G. (ed.) 1978: *Mapamundi: The Catalan Atlas of the Year 1375*. Dietikon–Zürich.
- Harley, J.B., Woodward, D. (eds.) 1987: *The History of Cartography*. Vol. I. *Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean*. Chicago–London.
- Harvey, P.D.A. 1987a: Medieval maps: an introduction. In: J.B. Harley, D. Woodward (eds.), *The History of Cartography*. Vol. I. Chicago–London, 283–285.
- Harvey, P.D.A. 1987b: Local and regional cartography in Medieval Europe. In: J.B. Harley, D. Woodward (eds.), *The History of Cartography*. Vol. I. Chicago–London, 464–501.
- Hiatt, A. 2007: The Map of Macrobius before 1100. *Imago Mundi* 59, 2, 149–176.
- Inglebert, H. 2001: *Interpretatio Christiana. Les mutations des savoirs (cosmographie, géographie, ethnographie, histoire) dans l'Antiquité chrétienne*, 30–630 après J.-C. Paris.
- Kominko, M. 2005: The Map of Cosmas, the Albi Map, and the tradition of ancient geography. *Mediterranean Historical Review* 20, 2, 163–186.
- Laguarda Trías, R.A. 1981: *Estudios de cartología*. Madrid.
- La Roncière, M. de, Mollat du Jourdin, M. 1984: *Portolane. Seekarten von 13. bis zum 17. Jahrhundert*. München.
- Matuzova, V.I. 1979: *Angliyskiye srednevekoveye istochniki IX–XIII vv. Texty, perevod, kommentariy* [*English Medieval Sources of IX–XIII cent. Texts, Translation, Commentary*]. Moscow.
- Матузова, В.И. *Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий*. М.
- Miller, K. 1895–1898: *Mappaemundi: Die ältesten Weltkarten*. Bd. I. *Die Weltkarte des Beatus*. Bd. II. *Atlas von 16 Lichtdruck-Tafeln*. Bd. III. *Die kleineren Weltkarten*. Bd. IV. *Die Herefordkarte*. Bd. V. *Die Ebstorfkarte*. Bd. VI. *Rekonstruierte Karten*. Stuttgart.
- Minow, H. 1985: Sind die frühen Portolankarten das Ergebnis antiker großräumiger Vermessung? In: W. Scharfe, E. Jäger (Hrsg.), *Kartographiehistorisches Colloquium*. Bd. II. Lüneburg 1984. 15.–17. März. Vorträge. Berlin, 161–172.
- Minow, H. 1998: Rätsel der mittelalterlichen Seekarten: ein Diskussionsbeitrag. *Deutsches Schifffahrtsarchiv* 21, 411–428.
- Nicolai, R. 2016: *The Enigma of the Origin of Portolan Charts: A Geodetic Analysis of the Hypothesis of a Medieval Origin*. Leiden.
- Nordenskiöld, A.E. 1897: *Periplus. An Essay on the Early History of Charts and Sailing-Directions*. Stockholm.
- Nurminen, M.T. 2015: *The Mapmaker's World. A Cultural History of the European World Map*. London–Helsinki.
- Podossinov, A.V. 1978: [Cartographical principle in the structure of the ancient geographical descriptions (stating problem)]. In: *Metodika izucheniya drevneyshikh istochnikov po istorii narodov SSSR* [*Methodology for Studying the Oldest Sources to the History of the Peoples of USSR*]. Moscow, 22–45.
- Подосинов, А.В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы). В сб.: *Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР*. М., 22–45.
- Podossinov, A.V. 1998: [The ancient cartography (facts and problems)]. *Voprosy istorii* [*Questions of History*] 8, 61–70.
- Подосинов, А.В. Античная картография (факты и проблемы). *Вопросы истории* 8, 61–70.
- Podossinov, A.V. 2002: *Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii. Texty, perevod, kommentariy* [*Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition. Texts, Translations, Commentary*]. Moscow.
- Подосинов, А.В. *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий*. М.

- Podossinov, A.V. 2013: Oben und unten. Begriffe der Raumorientierung in antiken Texten. In: Geus, K., Rathmann, M. (Hrsg.). *Vermessung der Oikumene*. (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World, 14). Berlin–Boston, 5–23.
- Podossinov, A.V. 2016: [On the date of origin of Tabula Peutingeriana] *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 76/4, 938–955.
- Подосинов, А.В. К вопросу о времени создания «Певтингеровой карты». *ВДИ* 76/4, 938–955.
- Podossinov, A.V., Denisov, A.O. 2018: [Ancient and medieval concepts of the Caspian Sea]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. Philologia classica et historia antiqua] 18, 30–91.
- Подосинов, А.В., Денисов, А.О. Античные и средневековые представления о Каспийском море. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 18, 30–91.
- Schweder, E. 1886: *Über die Weltkarte des Kosmographen von Ravenna. Versuch einer Rekonstruktion der Karte*. Kiel.
- Sezgin, F. 2000: *Geschichte des arabischen Schrifttums*. Bd. XI. *Mathematische Geographie und Kartographie im Islam und ihr Fortleben im Abendland. Historische Darstellung*. 2. Teil. Frankfurt am Main.
- Stückelberger, A., Graßhoff, G. (Hrsg.) 2006: *Ptolemaios, Handbuch der Geographie, Griechisch-Deutsch*. Bd. I–II. Basel.
- Uhden, R. 1935: Die antiken Grundlagen der mittelalterlichen Seekarten. *Imago Mundi* 1, 1–19.
- Velázquez Soriano, I. 2020: The influence and use of Pliny's *Naturalis Historia* in Isidore of Seville's *Etymologiae*. *Shagi/Steps* 6, 1, 168–186.
- von den Brincken, A.-D. 1988: *Kartographische Quellen. Welt-, See- und Regionalkarten*. Turnhout.
- Wagner, H. 1896: The origin of the mediaeval Italian nautical charts. In: *Report of the Sixth International Geographical Congress. London*. London, 695–702. (Reprint. in: *Acta Cartographica* 5, 1969, 476–483).
- Weber, W. 1989: Zur Datierung der Tabula Peutingeriana. In: *Labor omnium unus. Festschrift G. Walser*. Stuttgart–Wiesbaden, 113–117.
- Woodward, D. 1987: Medieval *Mappaemundi*. In: J.B. Harley, D. Woodward (eds.). *The History of Cartography*. Vol. I. Chicago–London, 286–370.